

«Если увидите в школе ученика с красными глазами, немедленно бегите. Это не человек».

В то же мгновение, как Цзян Яоцин прочел записку, по его спине пробежал мороз.

С некоторой колебанием он обернулся; в глазах мелькнула тревога, но за спиной никого не оказалось.

Переведя дух, Цзян Яоцин все же решил сначала вернуться в класс, а уж потом размышлять обо всем остальном.

В конце концов, судя по текущему развитию событий, кабинет оставался самым безопасным из известных мест.

Спрятав записку в карман, Цзян Яоцин прибавил шаг.

Хотя смутное предчувствие не давало покоя, он благополучно добрался до класса.

— Разрешите войти! — Крикнул Цзян Яоцин от дверей, попутно активируя браслет, чтобы проверить, прибавилось ли время жизни за найденное правило.

[Остаток времени выживания: 02:52:43]

Почти три часа!

Плечи немного расслабились: по крайней мере, ближайшие три часа он не отбросит концы от какой-нибудь нелепой случайности.

К тому же оба его предположения подтвердились.

— Входи.

Услышав разрешение учительницы, Цзян Яоцин толкнул дверь, вошел в класс и проскользнул на свое место с заднего ряда.

— Вот конспект того, что объясняла учительница.

Юй Цзяншу протянул ему тетрадь. Поводов отказываться у Цзян Яоцина не было, поэтому, поблагодарив соседа, он взял конспект.

Почерк казался до боли знакомым – настолько, что Цзян Яоцин с первого взгляда вспомнил, где видел его в прошлый раз: в медицинских записях Сисли.

Изящные, каллиграфически ровные буквы выстраивались на чистом листе, а ключевые мысли учительницы парень аккуратно подчеркнул красной ручкой.

Цзян Яоцин косо взглянул на Юй Цзяншу и заметил, что уши того покраснели так, будто вот-вот брызнет кровь, а взгляд смущенно метнулся к доске.

«И чего он стесняется?»

Цзян Яоцин слегка растерялся. Пощупав в кармане записку и убедившись, что она не потерялась, он быстро набросал на другом листке послание и, улучив момент, пока учительница отвлеклась, передал его Юй Цзяншу.

Цзян Яоцин слегка задел его руку. Юй Цзяншу на миг оцепенел и лишь потом понял, чего от него хотят.

Забрав записку, Юй Цзяншу сглотнул – кадык на его шее дернулся, – и осторожно развернул бумажку.

На ней размашистым, разлетаистым почерком выводились четыре слова: «Ты знаешь Сисли?»

Передав записку, Цзян Яоцин вернулся к размышлениям над только что найденным правилом.

«Если увидите в школе ученика с красными глазами, немедленно бегите. Это не человек».

Фраза на первый взгляд казалась банальной, но если вдуматься, из нее легко выводилась еще одна скрытая закономерность.

А именно: ученик, чьи глаза стали красными, уже в той или иной степени поглощен аномалией.

Иными словами, покраснение глаз означает, что мутация аномалии внутри тела завершилась, но сущность еще не пробила человеческую оболочку.

Поэтому аномалия, окончившая мутацию, некоторое время временно существует в Аномальной Школе под видом человека, пока не выгадает подходящий момент, чтобы вырваться наружу.

Додумав до этого места, Цзян Яоцин снова вытащил записку из кармана и бросил на нее взгляд.

Иероглифы были написаны черными чернилами.

Все эти умозаключения строились на том, что информации на бумажке можно верить. Если же записка лгала, то и выводы рушились.

Пока он обдумывал это, Юй Цзяншу слегка коснулся его руки, лежавшей на парте.

Очнувшись от мыслей, Цзян Яоцин естественным движением забрал ответную записку. На ней красовалось единственное слово:

«Нет».

«Не знает?»

Он аккуратно сложил записку и убрал в карман, ни капли не поверив ответу.

Будучи человеком с повышенной душевной чуткостью, Цзян Яоцин привык доверять инстинктам.

Будь то память или чувство опасности, его предчувствия редко ошибались.

Вот и сейчас Юй Цзяншу утверждал, что он не Сисли.

И пусть парень лично ответил «нет», Цзян Яоцин склонялся к мысли, что Сисли просто что-то забыл.

Привычки человека не врут.

Почерк, легкий запах целебных трав...

К тому же из-за того, что в прошлом инстансе Сисли долго пробыл в бинтах, его кожа сохраняла мертвенно-бледный оттенок. А еще цвет глаз – и у Сисли, и у Юй Цзяншу взгляды отдавали бездонной, манящей бездной.

Цзян Яоцин не знал, как Сисли очутился здесь, но это наверняка связано с его вынужденной мутацией на прошлом стриме.

И в этом есть доля его собственной вины.

Учительница у доски объясняла теорему Пифагора, исписывая черную доску доказательствами и ходом решений.

Пока Цзян Яоцин размышлял над следующим шагом, Юй Цзяншу подался к нему:

— Кто такой Сисли?

Рука Цзян Яоцина с зажатой ручкой замерла. Ему стало смешно, но усмехнуться вслух было неловко.

— Сисли – мой друг.

— А что?

— Ничего. Просто имя у него какое-то некрасивое.

— А?

Услышав недоуменный окрик Цзян Яоцина, Юй Цзяншу ощутил небывалое удовлетворение.

Однако в следующее мгновение Цзян Яоцин мягко улыбнулся:

— А мне кажется, очень красивое.

Юй Цзяншу: «...»

*

В передней части класса висели электронные часы. Едва на них зажглись цифры «12:00», прозвенел звонок с урока.

— Урок окончен. Сегодня днем в школе отключат электричество, так что постарайтесь не выходить на улицу.

— Ах да, — учительница уже собрала вещи и взяла сумочку, но на полпути к двери будто вспомнила что-то еще и обернулась к ученикам:

— Сегодня днем в душевых не будет горячей воды. Кто хочет помочь себе гигиеной – сходите в общежитие в обед и наберите воды заранее.

С этими словами учительница громко зацокала каблуками и удалилась.

— Пойдем поедим вместе? — Юй Цзяншу убрал тетради, накинул ремень сумки-мешка через

плечо и уставился на Цзян Яоцина.

Цзян Яоцин хотел было отказаться и отправиться на поиски Цзян Юйбая, но, встретившись взглядом с Юй Цзяншу, не смог вымолвить ни слова отказа.

Что ж, Цзян Яоцин вынужден был признать: отказываться Юй Цзяншу у него плохо получалось.

Особенно с учетом того, что Юй Цзяншу с огромной вероятностью и был Сисли.

— Ладно. Но мне надо кое-кого найти.

Услышав согласие, Юй Цзяншу мгновенно просветлел в лице.

Не успел Цзян Яоцин добавить ни слова, как от дверей раздался голос Цзян Юйбая:

— Цзян Яоцин, погнажи жрать!

От Цзян Юйбая веяло холодом; казалось, он только что где-то носился – парень слегка тяжело дышал.

Отыскав Цзян Яоцина, он, словно согнав с плеч груз, лениво прислонился к дверному косяку. Его рука пошарила в кармане – похоже, искал леденец, но так ничего и не нащупал.

Слегка изогнув бровь, Цзян Яоцин поглядел на Юй Цзяншу:

— Пошли. Тот, кого я искал, сам пришел.

<http://bllate.org/book/18157/1742543>